

ПО УЛИЦЕ БАЗАРНОЙ СТУЧАЛИ БАШМАКИ

С самого основания Ижевского завода эта улица имела неофициальный статус главной. Здесь располагались местная управа, полицейский участок, пожарная часть, скорая помощь, а главное – рынок, давший улице название.

Базарная славилась своими мастерами. Если кому нужен был хороший плотник, печник, кузнец или столяр, шли сюда. Здесь жили люди зажиточные, основатель-

ные. На их больших подворьях с сараями и конюшнями размещались приехавшие на базар из северных районов крестьянские подводы с товарами. Благодаря прибыльным постояльцам и собственной оборотистости, некоторые из домовладельцев сами стали купцами, отстроили и открыли на Базарной лавки, надолго пережившие своих владельцев и ставшие свидетелями невиданных событий.

В 1939 году, 1 сентября фашистская Германия напала на Польшу. Следом Великобритания и Франция объявили войну Германии. Так началась Вторая мировая война. 17 сентября войска Красной Армии перешли границу распавшегося Польского государства, чтобы взять под защиту Западную Украину и Западную Белоруссию, приостановить гитлеровскую агрессию на восток и отдалить исходный рубеж развертывания войск потенциального врага. И хотя завоеватели так и не дошли до Урала, немцы и их союзники все же побывали здесь, правда, в качестве военнопленных.

Зимой 1941 года по улице Советской и Горького, то ли для поднятия патриотического духа, то ли по какой казенной надобности, провели двух пленников немцев, собрав по пути их следования негодующих и любопытствующих горожан. А к концу 1942 – началу 1943 года ковать оружие победы ижевским предприятиям помогла уже многочисленная армия пленных.

Колонну немцев и роту мадяров (венгров) – монархическая Венгрия в годы Второй мировой воевала на стороне Германии – выводили на принудительные работы всегда одним и тем же маршрутом: от Пушкинской амбулатории (в городеке Металлургов), по улице, которая сейчас называется 30 лет Победы, далее

по ул. Кирова к ул. Горького (бывшей Базарной) и от ул. Бородинна вниз, к заводу. Впереди колонны пленные ехали мотоциклисты, по бокам,

через каждые 300 метров шли конвоиры.

В отличие от немцев, мадяры работали на лучших местах – мелькомбинате и складах. Их бравого офицера по имени Иштван, высокий, красивый, с фигурой атлета, двумя ромбами в петлицах и золотым кольцом с рубиновой вставкой на указательном пальце правой руки, не был разжалован и сохранил все знаки воинского отличия. Немцев же гоняли на самые тяжелые работы – на колтоминский лесозавод, на лесозаготовки и сплавы. Их отличала высокая культура производства. На Ижстальзаводе они сбивали окалину с поковок, складировали готовую продукцию, на торфопредприятии "Позимь" – прессовали торфобрикеты и укладывали их в штабеля. Штабеля у них получались ровные и красивые; даже в этом сказывалась немецкая педантичность и аккуратность. Тем, кто хорошо работал, давали премию, которую они чаще всего тратили на продукты. Правда, и ижевчане, работающие рядом с пленными, старались подкормить голодающих. Иногда приносили хлеб или овощи со своего огорода. Немцев, расквартированных в Заречной части города, кормили лучше, чем колтоминских. По-видимому, еда распределялась в соответствии с их прежними заслугами перед фашистской Германией, а может, и того проще: все зависело от тяжести выполняемой работы. Некоторые мадяры понимали и неплохо говорили по-русски, немцы обходились несколькими заученными фразами.

– Нас кормят капустой, у нас тут пусто, – поднимая руку и указывая на бисерсы, жаловались они.

Когда колонна пленников в ботинках на деревянных подошвах шагала по булыжной мостовой, размеренный грохот потрясал бывшую Базарную и близ-

лежащие переулочки, заставляя вибрировать оконные стекла.

С первой военной осени около года стоял в Ижевске (на месте памятника Ленину) военный трофей – легкий немецкий танк, который мальчишки излазили вдоль и поперек. Не однажды юные владельцы рогаток сговаривались между собой и бежали на ул. М. Горького стрелять по немцам с деревьев и из-под ворот. Проволочные пульки и камешки больно били по плечному врагу, но колонна шла, не останавливаясь. Немцы поднимали руки вверх и полушутливо кричали: "Гитлер – капут!" Конвоиры, чтобы приструнить мальчишек, изредка стреляли в воздух холостыми патронами.

Как-то раз, когда колонна двигалась по улице Кирова, произошел неординарный случай: несколько человек кинулись на немцев с палками, а одна женщина, схватив за горло пленного, начала его душить. Немцы не сопротивлялись. Конвоиры отогнали нападавших, и движение возобновилось.

Этот инцидент не остался незамеченным городскими властями. По радио прозвучало обращение к разуму и сердцам горожан. "Мы живем в гуманной стране, – говорилось в нем, – и не должны жестоко относиться к пленным, тем более что часть немцев обманута пропагандой, другие сдались в плен сами". Кто-то из слушателей согласился, кто-то – нет, но со следующего дня все увидели, что колонну пленников стала сопровождать конная милиция...

Не все отнеслись к военнопленным терпимо. Особенно досаждали им несовершеннолетние пацаны, чьи отцы и братья ушли на фронт, а матери уже успели получить похоронку. Они только и думали, какую бы каверзу гадам недобитым устро-

ить, что бы у них стащить. И шапку могли украсть, и шинель, если зазеваются фрицы.

Однажды очевидцем такого случая стал выпускник воткинского ремесленного училища Геннадий Корепанов, направленный по распределению в Ижевск, в формовочный цех 74-го (механического) завода. Пленные немцы и мадяры работали в соседних деревообрабатывающем и дворовом цехах. Как-то ребята исхитрились стащить у немца шинель и спрятали ее в груди опила. Видеть слезы отчаяния обреченного на замерзание немца нечаянный свидетель не смог и отдал пропавшую. С тех пор немцы стали проявлять к нему дружеское расположение.

У немцев был свой оркестр. Они исполняли арии из опер и оперетт, делали искусные поделки из дерева, украшенные резьбой, сувениры. Будущий создатель национальной оперы Геннадий Михайлович Корепанов-Камский уже тогда неплохо играл на гармошке, а когда немцы предложили ему попробовать поиграть на аккордеоне и у него получилось, он был совершенно счастлив. "Хорошо играешь!" – похвалили они, словно предопределив его дальнейшую судьбу.

Хоронили немцев и мадяров на окраинах кладбища или по месту расквартирования – на северной окраине городка Металлургов, где они построили много жилья, два здания лазарета и административный корпус в собственном лагере. За годы войны и три послевоенных года, проведенные немцами в Ижевске, они принимали участие в строительстве цирка, театра имени Короленко. Неподалеку от Южной автостанции ими построен мост, направляющий транспортный поток в сторону железнодорожного вокзала. Военнопленные закладывали фундаменты многих строящихся в то время зданий, но лишь немногие достраивали до конца. Одно из таких немногих – дом на перекрестке улиц Удмуртской и Советской, до сих пор выделяющийся изысканностью своего архитектурного облика.

Ольга СОЛОМЕННИКОВА,
журналист;
Анатолий НОВИКОВ,
краевед.

При содействии
Творческого фонда
"Русская легенда".